

О. О. Смирнова

Научный руководитель

В. А. Ашарчук

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1915–1923 гг.

Литовские национальные деятели к 1915 г. ориентировались на создание моноэтнического литовского государства в границах Великого княжества Литовского перед третьим разделом Речи Посполитой. Проект возрождения Великого княжества Литовского как белорусско-литовского государства они приняли исходя из конъюнктурных взглядов, так как Германия в то время делала ставку на поляков. По мере нарастания польско-германских противоречий и возрастания интересов Берлина к Литве литовские политики отказались от сотрудничества с белорусами. Декларация независимости Литвы 16 февраля 1918 г. и позднее признание ее Берлином не решили окончательно судьбу земель, но в то же время в значительной степени повлияли на развитие белорусского национального движения (в частности, на провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР)). Только поражение Германии в борьбе против Антанты осенью 1918 г. вынудило Берлин позволить литовским политикам начать реальную работу над созданием государственности.

Договор между Виленской белорусской радой и Тарибой 27 ноября 1918 г. был декларацией общих принципов вынужденного литовско-белорусского сотрудничества в трудных внешнеполитических условиях. Литовское правительство в 1918–1919 гг. стремилось ограничить деятельность министерства белорусских дел во главе с Я. Воронко, полномочия которого не были четко установлены. Поскольку рамки автономии Виленщины и Гродненщины в составе Литвы не были определены в рамках ноябрьского соглашения, а в качестве главного союзника Литвы утвердилась Германия, правительство М. Слежевичуса пыталось пересмотреть отношения с белорусскими политиками. Правительство БНР во главе с А. Луцкевичем опасалось, что Литва использует соглашение с Виленской белорусской радой на международной арене для продвижения своих территориальных претензий. Литовско-белорусские противоречия стали очевидными в июле 1919 г., когда правительство М. Слежевичуса отказалось от тесного военно-политического союза с БНР на равных условиях, а литовская дипломатия развернула борьбу за Вильно, одновременно пытаясь дискредитировать на международной арене деятелей БНР. Руководство БНР обвинило Литву в стремлении аннексировать Виленщину, Гродненщину и в конце августа 1919 г. решило ликвидировать белорусские учреждения при литовском правительстве.

Очередное белорусско-литовское сближение наступило осенью 1920 г. в связи с захватом отрядами генерала Л. Желиговского Вильно и провозглашением Средней Литвы. Между правительством БНР В. Ластовского и литовским правительством 11 ноября 1920 г. было подписано секретное соглашение. Правительство БНР обязалось поддерживать литовское правительство в его борьбе за Виленский край, координировать свои выступления за границей с требованиями литовской политики. Литовское правительство должно было финансировать правительство БНР, предоставить ему убежище на своей территории, поддерживать белорусский вопрос перед европейскими державами. Граница между БНР и Литвой должна была быть установлена после созыва полномочного собрания представителей БНР. До этого времени территориям, входящим в состав Литвы, где преобладает белорусское население, должна быть предоставлена культурно-национальная автономия. Белорусские политики, объединенные вокруг В. Ластовского, в связи с этим сделали на международной арене ряд заявлений, в которых поддерживали литовские территориальные претензии. Литовское правительство в 1920–1923 гг. рассчитывало использовать «белорусскую карту» в дипломатической борьбе за Виленщину. В связи с тем, что западные державы 15 марта 1923 г. признали большую часть Виленщины и Гродненщины польской территорией, для литовских политиков белорусские национальные деятели в качестве политических партнеров потеряли ценность.